
УДК 81'37:81'246.2

ББК 81.03

Т 49

Тлехатук С. Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: tsusanna@mail.ru

Паремии с зоокомпонентами в разносистемных языках: общее и специфическое в их семантической структуре и интерпретации
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается фразеологический корпус паремий с зоокомпонентами в разносистемных языках, постоянно используемый в коммуникативно-прагматической деятельности народов. Анализируются особенности их употребления, значения и смысла, их общечеловеческой сущности и специфики. Культурно-национальная интерпретация зоонимического пространства, функционирующего в семантическом континууме исследуемых языков, позволяет понять механизмы, участвующие в формировании наивной картины мира, в том числе огромную роль животного мира в самопознании, миропонимании и мировосприятии человека и этноса в целом.

Ключевые слова:

Паремиология, языковая картина мира, семиотика, культурология, зоонимы, фразеология, разносистемные языки, антропоцентризм.

Tlekhatuk S.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Adyghe State University, e-mail: tsusanna@mail.ru

Paroemia with zoocomponents in different system languages: the general and specific in their semantic structure and interpretation

Abstract:

The paper discusses the phraseological case of paroemia with zoocomponents in the different system languages, constantly used in communicative and pragmatic activity of the people. An analysis is made of features of their use, value and sense, their universal essence and specifics. Cultural and national interpretation of the zoonymic space functioning in a semantic continuum of studied languages, makes it possible to understand the mechanisms participating in formation of a naive picture of the world, including a huge role of fauna in self-knowledge, outlook and perception of the world of the person and ethnos as a whole.

Keywords:

Paremiology, language picture of the world, semiotics, cultural science, zoonyms, phraseology, different system languages, anthropocentrism.

Паремиологический фонд любого языка является важным источником информации о миропонимании и мировидении каждого этноса, своеобразным «бан-

ком данных» о его «языке культуры», о языковой картине мира. В «прескрипциях народной мудрости - в пословицах, поговорках, в различного рода языковых стереотипах, эталонах, символах, а также в прецедентных текстах - в крылатых выражениях, сентенциях и.п.» представлены основные фрагменты обыденного национального менталитета [1: 238-239], изучение истоков которого нередко начинается с серьезного проникновения в их семиотическую систему, воплощенную в паремиях. Вопрос об объеме и научной классификации паремий является главным вопросом современной паремиологии.

В настоящее время существует несколько типов классификации паремий, каждый из которых обладает своими достоинствами и недостатками. Ни одна из них, по мнению Г.Л. Пермякова, одного из родоначальников отечественной паремиологии, не может служить основой для создания объективной теории жанра паремий. Все ученые, справедливо замечает Г.Л. Пермяков, в той или иной форме отмечают, что пословицы и поговорки (далее ПП) «представляют собой сложные образования, имеющие несколько разных планов...С одной стороны, пословицы и поговорки - явления языка, устойчивые сочетания, во многом сходные с фразеологическими оборотами. С другой - это какие-то логические единицы, выражающие то или иное суждение. С третьей - это художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме обобщающие (а точнее моделирующие) факты самой действительности» [2: 13-14]. Представляется, что в этом и заключена специфика паремий.

Обобщая исследования по паремиологии разносистемных языков, Г.Л. Пермяков называет важнейшие типы их классификации, куда входят: 1) алфавитная классификация, представленная в ряде специальных словарей; 2) классификация паремий по месту или по времени их собира-

ния или по собирателю; 3) генетическая классификация по языкам и народам, их создавшим; 4) тематическая классификация паремий по темам высказываний, т.е. по содержанию.

Однако, по мнению Г.Л. Пермякова: 1) в реальности все предметно-тематические классы взаимно перекрещиваются и не могут дать однозначного решения; 2) многие паремии отличаются многотемностью и потому не могут быть «втиснуты» в рамки одной темы; 3) сама разбивка на темы весьма произвольна и решается каждым исследователем по-своему; 4) классификация по опорным словам (она же лексическая или энциклопедическая) удобна для отыскания некоторых уже известных паремий и комплексного анализа целостной группы паремий, объединенной общностью опорной лексической доминанты. Именно такая классификация фразеологизмов и паремий представлена в кабардино-русском фразеологическом словаре Б.М. Карданова (1968). Но при этом очень часто «одинаковые по смыслу, но разные по лексическому составу изречения попадают в разные группы, а близкие по словам, но разные по смыслу – в одну» [2: 11-13].

Избежать подобных проблем не удалось и в словаре Ю.Ф. Овсянникова «Золотые россыпи русского разговора» (1998), в котором впервые на большом материале устойчивых выражений – пословиц, поговорок, фразеологизмов, загадок – осуществлена их тематическая систематизация.

Сложность, однако, заключается в том, что понятие «опорное слово» в паремии нередко определяется субъективно. Именно поэтому зооним *собака*, например, встречается в разных тематических рубриках, хотя и сам выделенный как опорный, включает в свое «гнездо» 25 единиц. Кроме того, этот компонент содержится в следующих «темах»:

ВЫМЯ:	<i>собачье вымя, волчье вымя</i>
дособачиться:	<i>до того дособачился, что только на собак не лает</i>
ГОЛЫЙ :	<i>голой кости и собака не гложет</i>
заяц:	<i>без собаки зайца не поймать</i>
кобель:	<i>сами кобели, да еще собак завели</i>
кошка:	<i>кошка да баба в избе, мужик да собака во дворе, как кошка с собакой</i>

В этом отношении более логичным представляется группировка паремиологического материала по наличию в нём слов одной тематической группы, «опорность» на которые при повторении может иметь отсылочный характер.

Опыт такого словаря фразеологизмов и паремий с компонентом зооморфизмом на материале 4-х языков – русского, английского, французского и новогреческого — представлен А.А. Киприяновой (1999). Словарь тематически организован и содержит восемь разделов: 1) мужчина - женщина - семья; 2) профессия - социальный статус; 3) внешность; 4) ум - хитрость - смекалка; 5) глупость - наивность - простота - доверчивость; 6) лень - труд/безделье - работа; 7) упрямство; 8) храбрость - трусость/сила - слабость.

Сложность анализа заключается в определении ареала паремий с зоокомпонентами в каждом из языков (при отсутствии полного описания паремиологического фонда в адыгских языках), в многомерности их семантики и в методике установления их соотношенности между собой.

Анализ особенностей употребления паремий, их значения и смысла, их общечеловеческой сущности и специфики, т.е. общего и особенного в явлениях, существующих одновременно в разнотемных языках, «может дать больше практически нужных результатов для лиц, пользующихся языками» [2: 106], тем бо-

лее для понимания их менталитета.

Рассмотрев корпус паремий с зоокомпонентами в разнотемных языках с привлечением в ряде возможных случаев данных из других языков, мы обнаружили модели одних и тех же типовых и тематико-логических ситуаций и типовых отношений между вещами, видов отношений, в которые вступают члены тематически противопоставленных пар:

ПП-1 – такие паремии в исследуемых языках совпадают по своей логической структуре, т.е. по моделируемому в них отношению между предметно-образными элементами паремий и по самим элементам;

ПП-2 – такие паремии в разнотемных языках совпадают по своей логической структуре, т.е. по моделируемому в них отношению между предметно-образными элементами паремий, но различаются самими этими элементами;

ПП-3 – такие паремии близки по набору образных элементов, а не типу взаимоотношений.

Есть случаи и более сложных взаимоотношений в структуре паремий.

Примерами типа ПП-1 паремий, наиболее распространенного в исследуемых языках, в силу универсальности представленных в них соотношений между одними и теми же предметно-образными элементами, являются следующие инвариантные значения:

1) будь благодарен любому подарку	
адыг.	<i>Къыуатыгъэ шым ыцэ удэмыплъэжъ (Б.);</i>
рус.	<i>Дареному коню в зубы не смотрят;</i>

англ.	<i>Don't look a gift horse in the mouth</i> (не заглядывай дареному коню в зубы)
франц.	<i>A cheval donne on ne regarge pas a la bride / aux dents</i>
исп.	<i>A caballo regalado, no se le mira el diente</i>
нем.	<i>Einem geschenkten Gaul sient man nicht in's Maul</i>
лат.	<i>Donati non sunt ora inspicienda caballi</i>

2) никто не застрахован от ошибки, от неудачи	
адыг.	<i>Шыр зэрэлъэкъуинлызэ мэлъэпао</i> (конь на четырех ногах и то спотыкается)
рус.	<i>Конь о четырех ногах (да) и тот спотыкается,</i>
англ.	<i>To err is human horse stumbles that has four legs</i> (спотыкается и лошадь, у которой четыре ноги)
лат.	<i>Errare humanum est</i>
франц.	<i>L'erreur est humaine</i>
исп.	<i>Errar es humano</i>
нем.	<i>Irren list menschlich</i>

3) подобное рождает подобное	
адыг.	<i>Хъэм хъэ къельфы</i> (собака рождает собаку)
рус.	<i>Собаке собачья смерть</i>
англ.	<i>Know the breed know the dog</i> (зная породу, узнаешь и собаку)

Примером ПП-2 типа паремий могут служить совпадающие по своей логической структуре, моделируемой отношениями между предметно-образными элементами в паремиях, но различающиеся самими этими элементами:

1) свое - ближе, дороже	
адыг.	<i>Бзыури инабгъо щылгыблан</i> (и птица в своем гнезде чувствует себя храбрецом)
рус.	<i>Каждый кулик свое болото хвалит, И мышка в свою норку тащит корку</i>
англ.	<i>Every bird likes its own nest best</i> (всякая птица любит свое гнездо больше всего), <i>Every cook praises own broth</i> (каждый повар хвалит свой бульон)

2) своего не обижают	
адыг.	<i>Чэм лъакъо шкIэ ыукIырэн</i> (нога коровы теленка не убивает)
рус.	<i>Ворон ворону глаз не выклюет</i>
англ.	<i>Dog does not eat dog</i> (собака не ест собаку), <i>Hawk will not pick out hawks' eyes</i> (ястреб не выклюет глаза ястребу)
лат.	<i>Cornix cornici nunquam confodit ocellum</i>
франц.	<i>Les corbeaux entre eux ne se crevent pas les yeux</i>
исп.	<i>Un lobo no muerde a otro // cuervos con cuervos no se sacan jamas los ojos</i>
нем.	<i>Eine Krahe hackt der Auge aus</i>

3) большой не имеет претензий к малому / сильный не обижает слабого	
рус.	<i>Лев мышей не давит, орел мух не ловит</i>
англ.	<i>Lions don't hunt mice</i>
лат.	<i>Quid leo cum mure? Aquila non captat muscas</i>
франц.	<i>L'aigle ne s'amuse point a chasser / prendre les mouches</i>
исп.	<i>El aguila no se entretiene en cazar moscas</i>
нем.	<i>Lowe fangen keine Mause</i>

Примером ПП-3 типа паремий с близкими по набору образными компонентами, но с разными типами отношений являются:

1)	адыг.	<i>Чэм пьджалэр бжъакло мэхъу</i> (т.е. лишается из-за своего характера)
	рус.	<i>Бодливой корове бог рогов не дает</i> (т.е. изначально отсутствуют)
2)	адыг.	<i>Хьэ цуакъэ фэшилымэ зыцешыхкIыжъы</i> (если сошьешь собаке обувь, она ее сгрызет)
	рус.	<i>Хорошо псу да кошке - не надо ни обуви, ни одежды</i>
3)	адыг.	<i>Чэтым нахьи кIэнкIэ//чэтжъыер нахь Луш яйца</i> (цыплята умнее курицы)
	рус.	<i>Яйца курицу не учат</i>
4)	адыг.	<i>Ны бгъашгорэ мэлышъо джэдыгурэ зэфэдэ</i> (Блягоз, 1997) (грудь матери что овечья шуба = греет)
	рус.	<i>Старую кость и стеганая шуба не греет</i> (т.е. ничего не радует старого человека, старики становятся раздражительными) (Зимин, 1998)

Во всех четырех обнаруженных нами случаях в русских паремиях находим отрицательные конструкции, а в адыгейских им соответствуют почти те же предложения, выраженные утверждением обратного. Наконец, в ряде случаев можно отметить смешанные по своей образной ха-

рактеристике паремии с общей логической структурой, входящие по своей тематике в более широкое тематическое поле.

Так, например, к теме «подобное рождает подобное» (см. ПП-1) примыкают тематически паремии с обобщенным значением:

1)	воспитание надо начинать смолоду/ старое не поддается новому//старого, зрелого не испортишь плохим влиянием
	<i>хъажъыр агъэсэжъырэн</i> (старую собаку не воспитывают, старого пса к цепи не приучишь), <i>you cannot teach old dogs new triers</i> (старую собаку нельзя научить новым трюкам)
2)	надо проявлять толерантность
	<i>зи кум есыр иорэд къеIо</i> (в чьей телеге сидишь, того песню и пой), <i>в чужой монастырь со своим уставом не ходят</i> , <i>when in Rome, do as the Romans do</i> (когда находишься в Риме, делай так, как делают римляне)
3)	влияние окружающих //воспитание зависит от среды
	<i>с волками жить - по-волчьи выть</i> , <i>who keeps company with the wolf will learn to howl</i> (кто водит дружбу с волком, научится выть)

Проблема двуязычного лексикографирования паремий еще ждет своего исследователя. Следует учитывать всю гамму коннотаций, свойственную конкретным паремиям в исследуемых языках и даже в одном языке - в разных контекстах, а не решать вопрос прямолинейно. Так, к русской паремии *метать бисер перед свиньями* в ряде словарей предлагается эквивалент *ар о къэо Iофэ тихэз бэдзишгэ идырын* (пока ты говоришь, наша собака сто мух проглотит). Однако в первой паремии есть нюанс «не тратьте слов с людьми, которые не способны / не в состоянии понять их» (КС: 228), в ней присутствует коннотация неодобрения «неблагодарности» [З: 261-274], а вторая паремия говорит о медлительности говорящего.

Анализ паремий с зоокомпонентами еще раз подтверждает, что наибольшее количество ФЕ и ПП в русском и адыгейском языках содержат два компонента - это *лошадь* и *собака*, что говорит об их весомости в жизни этносов. В английском языке самыми частотными являются устойчивые паремии с компонентом *собака*.

Большая часть паремий с зоокомпонентами в исследуемых языках являются по происхождению свободными, полны-

ми реального смысла суждениями и в силу универсальности человеческого мышления построены по одной логической схеме и содержат один и тот же инвариантный смысл. Некоторая часть паремий с зоокомпонентами в исследуемых языках отражает одни и те же логические суждения, но различается своими компонентами либо при некоторой общности образных средств различается типом взаимоотношений. При наибольшей частотности в составе фразеологизмов и паремий зоокомпонентов *собака* и *лошадь* в адыгейском зоонимическом пространстве обозначенные ими понятия имели статус культовых, что отразилось в их весомом присутствии в ономастическом фонде адыгейского языка, отражающем таким образом культурно-национальную специфику адыгской языковой картины мира. Культурно-национальная интерпретация зоонимического пространства, функционирующего в семантическом континууме исследуемых языков, позволяет понять механизмы, участвующие в формировании наивной картины мира, в том числе огромную роль животного мира в самопознании, миропонимании и мировосприятии человека и этноса в целом.

Примечания:

1. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры: фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 238-239.
2. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М., 1988. – С. 13-14.
3. Киприянова А.А. Сопоставительное исследование зоосемии как особой лингвистической сверхобщности (на материале русского, английского, французского и новогреческого языков): потенциал русского языка: аспекты и методы исследования. Краснодар, 1999. С. 261-274.
4. Намитокова Р.Ю. Культ собаки и его отражение в адыгейском антропонимиконе // Язык. Этнос. Сознание: материалы междунар. науч. конф. Т. 2. Майкоп, 2003. С. 96-99.
5. Zelle E. Afghan Proverbs Illustrated. Charleston: CreateSpace, 2012.

Словари и справочники:

1. Блягоз З.У., Тхаркахо Ю.А. Русско-адыгейский фразеологический словарь. Майкоп, 1993. 118 с.
2. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 1986.
3. Дубровин М.И. Английские пословицы и поговорки в иллюстрациях. М., 1993. 349 с.

4. Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. М., 1996. 543 с.
5. Карданов Б.М. Кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик, 1968. 342 с.
6. Овсянников Ю.Ф. Золотые россыпи русского разговора: пословицы, поговорки, меткие выражения. Ставрополь, 1998. 365 с.
7. Русско-адыгейский словарь / под ред. Х.Д. Водождокова. Майкоп, 1960. 1098 с.
8. Хуажев М., Хут Ш. Адыгейские пословицы и поговорки (на адыгейском языке). Майкоп, 1978. 200 с.
9. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских языков). Т. 1-2. М., 1977.
10. Шанский Н.М, Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1964. 402 с.
11. Гъыщ Н. Псэушъхьац1эмэ ягушц1аль. Мыекъуапэ, 1990. 190 с.
12. Тхъаркъуахь Ю.А. Адыгабзэм ифразеологизмэ гушц1аль. Мыекъуапэ, 1980. 199 с.
13. Хъат1энэ А.А, К1эрацэ З.И. Адыгабзэм изэхэф гушц1аль. Мыекъупэ, 1960. 696 с.

References:

1. Teliya V.N. Top-priority tasks and methodological problems of research of the phraseological structure of the language in the culture context: phraseology in the culture context. М., 1999. P. 238-239.
2. Permyakov G.L. Fundamentals of structural paremiology. М., 1988. P. 13-14.
3. Kipriyanova A.A. Comparative study of zoosemia as a special linguistic supercommunity (based on the material of the Russian, English, French and Modern Greek languages): the potential of the Russian language: aspects and research methods. Krasnodar, 1999. P. 261-274.
4. Namitokova R.Yu. The cult of a dog and its reflection in the Adyghe anthroponymics // Language. Ethnos. Consciousness: materials of the international scient. conf. V. 2. Maikop, 2003. P. 96-99.
5. Zelleme E. Afghan Proverbs Illustrated. Charleston: CreateSpace, 2012.

Dictionaries and reference books:

1. Blyagoz Z.U. Tkharkakho Yu.A. The Russian-Adyghe phraseological dictionary. Maikop, 1993. 118 pp.
2. The phraseological dictionary of the Russian language / ed. by A.I. Molotkov. М., 1986.
3. Dubrovin M.I. English proverbs and sayings in illustrations. М., 1993. 349 pp.
4. Zimin V.I., Spirin A.S. Proverbs and sayings of the Russian people. М., 1996. 543 pp.
5. Kardanov B.M. The Kabardian-Russian phraseological dictionary. Nalchik, 1968. 342 pp.
6. Ovsyannikov Yu.F. A gold mine of the Russian conversation: proverbs, sayings, apt expressions. Stavropol, 1998. 365 pp.
7. The Russian-Adyghe dictionary / ed. by Kh.D. Vodozhdokov. Maikop, 1960. 1098 pp.
8. Khuazhev M., Khut Sh. The Adyghe proverbs and sayings (in the Adyghe language). Maikop, 1978. 200 pp.
9. Shagirov A.K. Etymological dictionary of the Adyghe (Circassian) languages. V. 1-2. М., 1977.
10. Shansky N.M, Ivanov V.V., Shanskaya T.V. The brief etymological dictionary of the Russian language. М., 1964. 402 pp.
11. Гъыщ N of Pseushjkhyaatsdeme ягушц1аль. Мыекъуапэ, 1990. 190 pp.
12. Tkhjarkjuakhjo Yu.A. Aдыгабзэм ифразеологизмэ гушц1аль. Мыекъуапэ, 1980. 199 pp.
13. Хъат1энэ А.А, К1эрацэ З.И. Адыгабзэм изэхэф гушц1аль. Мыекъупэ, 1960. 696 pp.